

Ему казалось, что у него хватит сил встретить всё это лицом к лицу, казалось, он может постараться не обращать внимания, но, услышав эти слова из её уст, он всё равно почувствовал пронзительную боль.

В этот миг будто многолетняя накопленная боль обрушилась на него разом, его сердце упало в бездну.

В конечном счёте, они так и не смогли понять друг друга, не смогли мирно сосуществовать.

Бай Сяо резко посмотрел на него, сердце сжалось от боли.

Он думал, Цзин Юйжоу продолжит истерично орать в ответ, но неожиданно она замерла.

— Как ты мог так подумать? — спустя несколько секунд произнесла Цзин Юйжоу. — Я потратила столько сил на твоё воспитание, все эти годы я вкладывала в тебя столько! Все говорят, что я вырастила прекрасного сына, только я сама знаю, что в тебе есть изъян. Я так хотела, чтобы ты стал идеальным, нормальным человеком... Понимаешь?! Я приложила столько усилий! А ты? Ты шаг за шагом сам себя разрушаешь!

Она смотрела на Чэн Юе взглядом, полным непонимания:

— ...А сейчас и вовсе. Я думала, ты просто содержал мелкую знаменитость, а оказывается, ты бесстыдно забеременел? Ребёнок от него? Если твой отец узнает...

— А что он сделает, если узнает? — парировал Чэн Юе. — Речь всего лишь о так называемой позиции наследника, а мне она вовсе не нужна!

— Как это не нужна! Ты думаешь, без корпорации Чэн ты что из себя представляешь!

— Как я могла родить такого... — Она была уже вне себя от ярости, ругаясь, не помня себя, бросилась вперёд, заноса руку для пощёчины —

В следующее мгновение её схватила сильная рука.

Цзин Юйжоу яростно уставилась на Бай Сяо, перехватившего её руку, отчаянно пыталась вырваться, но безуспешно:

— Отпусти меня! С какой стати ты меня останавливаешь! Ты кто такой!

Но Бай Сяо игнорировал её крики и попытки вырваться, крепко удерживая её руки, серьёзно сказал тёте Мэй и Чэн Юе:

— Вы идите наверх, я поговорю с ней.

— Мне с тобой не о чем говорить! Чэн Юе! Прикажи ему отпустить...!

— Госпожа Цзин Юйжоу! — голос Бай Сяо внезапно повысился, он смотрел на неё свысока, и внезапное огромное давление заставило Цзин Юйжоу мгновенно замолчать.

Бай Сяо смотрел ей в глаза, серьёзно и холодно произнёс:

— Он ваш сын, но не ваша собственность. Я надеюсь, вы проявите к нему элементарное уважение!

Неизвестно, из-за его тона или из-за сказанного, но Цзин Юйжоу тяжело дышала, лицо её всё ещё было недобрим, но она больше не говорила.

Тётя Мэй поспешила поддержать Чэн Юе, тихо сказав:

— Молодой господин, пошли...

Чэн Юе глубоко посмотрел на Бай Сяо, развернулся и поднялся наверх.

Когда он наконец скрылся в верхней части лестницы, Бай Сяо наконец отпустил Цзин Юйжоу.

Цзин Юйжоу потерла запястье, снова зло посмотрев на него.

— Поговорим, — сказал Бай Сяо, жестом указав в сторону дивана. — Присаживайтесь.

— Хм, зачем теперь изображать вежливость? — проговорила она и сердито направилась к дивану.

После того как Цзин Юйжоу села, Бай Сяо налил ей стакан воды и протянул.

Цзин Юйжоу не взяла, лишь взглянула. Бай Сяо не придавал этому значения, поставил воду на стол перед ней, затем сам отпил.

— Что ты хотел сказать? — холодно спросила Цзин Юйжоу, казалось, совершенно не заинтересованная в предстоящем разговоре.

Бай Сяо подумал и спросил:

— Это Лян Кай сказал вам, что я здесь? Что именно он сказал? Сказал... что мы в содержании?

Цзин Юйжоу скрестила руки на груди, глядя на него:

— Разве нет?

Бай Сяо поставил чашку, спокойно произнёс:

— Насколько я знаю, Лян Кай — внебрачный сын господина Чэна... Как у вас с ним возникла связь?

— Это не должно тебя касаться? — нетерпеливо нахмурилась Цзин Юйжоу.

— Я просто думаю... Зачем Лян Кай совершил такую глупость? Рассказать вам об этом не принесёт никакой выгоды, единственное последствие — разжечь конфликт между вами и Чэн Юе... да ещё вы можете узнать то, что он не хотел бы вам рассказывать.

Цзин Юйжоу подняла на него глаза:

— Что именно?

— Вы ещё не ответили на мой вопрос.

Цзин Юйжоу посмотрела на него некоторое время, затем сказала:

— Лян Кай и Лян Синин очень следят за моими действиями, у них, естественно, есть и мои люди. После того как я опубликовала тот пост, они быстро его увидели. Мой человек услышал

слова Лян Кая и передал мне... Его слова были неприятными!

Цзин Юйжоу, вспоминая пересказ того человека, злилась — она, мать Чэн Юе, знала меньше, чем посторонний!

Бай Сяо кивнул:

— А вы спрашивали об этом Чэн Юе?

— Хм, а если я спрошу Чэн Юе, он скажет мне правду?

— А вы считаете, что слова Лян Кая — вся правда?

Цзин Юйжоу огляделась вокруг, парировала:

— Разве нет?

Бай Сяо посмотрел на неё:

— Тогда... вы знаете, как мы с Чэн Юе познакомились?

Цзин Юйжоу, глядя на его серьёзное выражение лица, невольно продолжила по его наводке:

— Это то, что Лян Кай не хотел бы, чтобы я знала?

Бай Сяо кивнул:

— В октябре прошлого года был банкет. В тот вечер и мне, и Чэн Юе подсыпали наркотик — такой наркотик, вы знаете?

Цзин Юйжоу постепенно выпрямилась.

— Мне наркотик подсыпал один продюсер, с ним уже разобрались. А наркотик Чэн Юе был подсыпан по указанию Лян Кая.

Цзин Юйжоу выразила недоверие:

— Ты говоришь... что?

— Я тогда был не в себе, но помню, как вышвырнул за дверь нескольких пытавшихся войти людей, у одного в руках была камера... Так что вы теперь понимаете, что он хотел сделать?

Цзин Юйжоу смотрела на него, кулаки на коленях постепенно сжимались, в голосе звучала ненависть:

— Лян Кай... Лян Синин...

— Я снова встретился с Чэн Юе тоже из-за этого ребёнка. Раз уж вы теперь знаете об этом, нечего скрывать — Чэн Юе нашёл меня, изначально желая... чтобы после рождения ребёнка я его воспитывал.

Цзин Юйжоу нахмурилась:

— Чтобы ты воспитывал... Какая разница с избавлением от него?

Услышав такой вопрос, Бай Сяо чуть не рассмеялся от злости:

— ...Какая разница? Это жизнь, живая жизнь! Даже если она родилась случайно, у неё есть право жить! Жить или умереть — для самого ребёнка есть абсолютная разница!

Бай Сяо вздохнул, затем продолжил:

— Он рассматривает этого ребёнка как независимую жизнь, а вы — лишь как приложение к Чэн Юе. Да и Чэн Юе для вас, наверное, то же самое? Вы рассматриваете его лишь как инструмент для реализации собственных желаний, когда вы действительно воспринимали его как человека?!

— Ты...!

Тон Бай Сяо становился всё более резким, Цзин Юйжоу инстинктивно хотела возразить, но почему-то... была подавлена.

Она чувствовала, как в груди клокочет гнев, но в глубине души какой-то голос спрашивал: Неужели я... действительно такая?

— Вы постоянно давите на него, заставляете реализовывать ваши желания, а спрашивали ли вы, чего хочет он сам?

— Его желания? — парировала Цзин Юйжоу. — Его желания — всего лишь бегство! Я заставляю его бороться за то, что ему положено по праву! С детства он шёл по пути, который я для него определила: учёба, заграница, вступление в группу... На каждом этапе он преуспевал, только в вопросе операции всё колебался... Кстати, недавно он вдруг сказал мне, что не хочет быть наследником? Тогда для чего все мои годы усилий?! Раньше он никогда такого не говорил, это наверняка из-за тебя...!

— Чэн Юе уже взрослый человек, у него есть собственное суждение, разве он из-за пары моих слов изменит свои взгляды?

— А иначе? Какая ещё может быть причина? Ну, скажи же! — Цзин Юйжоу начала наступать.

<http://bllate.org/book/15597/1390926>